

Юлия Польшьяна
ПОИГРАЕМ. КАМЕНЬ, ЗМЕЯ,
КОШКА
Книга 2

Честь королевства Маягра

— Неужели ничего нельзя сделать? Она этого не заслуживает.

Молодой человек жалостливо смотрел на свою невесту, прячась за спину своего отца.

— Ничего не поделаешь. Король со своим войском находится у подножия гор Морра, а его сын исчез.

— Но я люблю ее, мы выросли вместе. Разве я не должен защитить свою невесту?

— Ее положение безнадежно. Нам не стоит рисковать нашими жизнями.

Отец молодого Юнга не витал в грезах, как его сын. Он знал мир, в котором жил и следовал установленным в нем законам. Натан Сибил не только сумел сохранить свою семью и состояние, но и смог преумножить влияние на территории королевства Маягра. Понимание того, что все это может от него ускользнуть в любой момент, делало Натана очень изворотливым человеком. Его ум

молниеносно реагировал на изменения, а чутье всегда знало, где выгода. Он никому не доверял, даже себе.

Юнг Сибил всю свою недолгую жизнь питал нежные чувства к самой кроткой девушке королевства. Трепетная хрупкость и робость невесты будили в нем непреодолимое желание связать свою жизнь только с ней.

Сегодняшнее утро рушило все планы молодого воздыхателя. Он входил в огромный зал королевского замка еще с надеждой, что все может уладиться само собой.

Юнгу невыносимо видеть унижение невесты, подруги детства, но еще ужасней было осознавать свои постыдные мысли: он никогда бы не поменялся с ней местами, чего доброго, еще и его втянут в эту «грязную» историю.

Затерявшись в толпе благородных вельмож, Натан Сибил с тяжестью на сердце наблюдал за мучениями несчастной, но всем своим видом поддерживал то, что происходило на его глазах. Этот человек умело скрывал свое несогласие с действиями сильных этого мира, чем и заслужил славу выдающегося политика.

Юнг не столь успешно справлялся со своей задачей. Малодушие, боязнь обратить на себя внимание, испытываемый ужас с трудом теснились в его щуплом теле. Он боялся выдать себя, боялся

показать свое несогласие с действиями правящей королевы.

В свои немолодые годы Захурия Гортанк Ке Заген обладала удивительной прозорливостью, замечая все, кроме своего преклонного возраста. Легкие струящиеся наряды подходили лишь для совсем юных девушек, но нисколько не смущали королеву на собственном стариковском теле. Она благосклонно принимала похвалы о своей красоте. В этом заключалась единственная ее слабость, не считая, конечно же, самого короля. Сестра Гортанка болезненно любила правителя Маягры Люка Ке Загена.

Странное зрелище открывалось для зрителей в зале суда: с одной стороны находилась злобная старуха в нелепом наряде, с другой — юная принцесса, которая стояла на коленях, стыдливо опустив глаза, и сгорала от своего унижения. Можно было подумать, что королева медлит с принятием решения, размышляя над заступническими словами кормилицы, которая клялась в чистоте своей воспитанницы.

Захурия находила особое удовольствие, следя за нравственностью своих подданных и обличая нарушителей установленных ею же законов морали.

Нравственность — всегда сильный аргумент. Это инструмент, не требующий ничего, кроме слов.

Даже в шаге святого есть что-то предосудительное для взгляда грязи на земле.

Королева давно вынесла свой вердикт. За сжатыми бескровными губами скрывалось ликование: много лет она этого ждала. Суд — лишь формальность, не имеющая отношения к спасению обвиняемой.

Пришла очередь еще одной служанки давать показания.

— О, милосердная королева, я была свидетелем позора царствующей семьи. Лучше бы глаза мои оторвались, упали на пол и я на них наступила.

Служанка запнулась, делая вид, что не решается раскрыть то, что видела.

— Говори. Превыше всего только правда.

— Ночью я увидела Шантери Ке Заген, она шла в гостевые покои мужчин.

По залу пронесся робкий шум возмущения.

— Почему вы не остановили принцессу? Почему не указали на все неприличие такого поведения?

— Я очень виновата, но как могла вмешиваться в дела дочери короля? Как могла удержать юную девушку, тайно пробирающуюся ночью в мужские покои?

Возмущение толпы возрастало, но все равно звучало не слишком убедительно.

Склоненная принцесса мысленно призывала своего отца и брата, только они могут избавить ее от этого позора. Если родные не придут, ее жизнь оборвется сегодня же. Она, невинная, будет осквернена и уничтожена: «И зачем отцу сдалась чужеземная ведьма, если у него пригрета своя?»

Король с войском Маягры пошел войной на королевство со странным названием Буданакша, о существовании которого до недавнего времени никто не знал. Шантери слышала немало сказаний о ведьме Экли Шакку, живущей за непроходимыми горами Морра. Ведьма правит людьми при помощи сверхъестественной энергии. Своими чарами она околдовала пятьдесят мужчин и при помощи темной магии наделила их неслыханными силами.

Король Арчен нашел ходы в горах Морра. Оказалось то, что все считали вымыслом, на самом деле существовало. Король королевства Лайсан пришел на чужеземные земли с дружественным визитом. Однако король Буданакши оказался подлым человеком: он напал на царственного гостя и его людей. Правитель Буданакши Шакку проиграл битву.

Король Арчен в неравном бою одержал победу и приобрел славу героя, но буданакшская ведьма отобрала у него все его законные права победителя. Владыка Трех Миров Вельзевул

Гортанк призвал войско Маягры развязать праведную войну и восстановить права верного слуги.

Новость в глазах юной девушки выглядела невероятно. Она неоднократно видела короля Арчена, слышала различные ужасные слухи о нем и его правлении. Шантери пряталась в самом дальнем углу замка, пока этот человек находился в Маягре, не зная, кого бы она опасалась больше: Захурию или короля Лайсана. Благо, последний жил далеко и приезжал не часто. Одно время Захурия намеревалась отдать принцессу в жены этому человеку, но Рольф вступился за сестру и не дал этому свершиться.

Сегодня ее собственный отец делает невозможное, он разрушает горы Морра, проделывая в них ходы. У страны не было шансов выстоять против напора Владыки вельзевула. Буданакша обречена, а король Арчен будет отомщен.

Королева медленно встала со своего трона и при помощи служанок направилась к своей приемной дочери.

Захурия обратилась к толпе:

— Я не вынашивала эту девочку, но люблю принцессу Шантери больше, чем родное дитя. Я не потерплю несправедливости, не допущу, чтобы в

нашем обществе зародился пример недостойного поведения в правящей семье.

Свидетели утверждают, что мое дитя невинное. Также есть те, кто говорит противоположное. Мы спросим принцессу Шантари Ке Заген, ходила ли она в покои мужчин этой ночью?

Шантари вздрогнула, услышав вопрос мачехи. Королева Захурия взяла девушку за подбородок своими ледяными пальцами. Залитая слезами, несчастная, она всем видом умоляла не мучить ее. Свежесть и миловидность девушки были ненавистны глазам королевы.

— Доченька, расскажи нам, как все было на самом деле? Ведь это неправда, что ты сегодня ночью ходила к нашим гостям и оставалась с ними некоторое время?

Юное создание умоляюще смотрело на Захурию, никакого сострадания в жене отца она не нашла. Девушка знала, что ей грозит публичная смерть: сотни раз королева приказывала раздеть порочную женщину на глазах у всех, при этом без удовольствия, она говорила: «Желания женщины должны быть удовлетворены. Хотела показать свою красоту незаконно, пусть показывает всем». А затем преступницу отдавали на расправу толпе: если женщина выживала, она некоторое время скиталась по улицам, затем бесследно

исчезала. Никто больше не интересовался ее судьбой.

Шантери очень боялась угрожавшей ей опасности, предчувствуя собственную смерть. Девушка ужаснулась, насколько юной она была для этой мрачной драмы. Смерть — трагедия для неокрепшего ума.

Девиз королевства Маягра: «Честь, гордость, правда». Шантери гордилась своим положением принцессы и близко к сердцу принимала каждое слово девиза своей страны, поэтому не могла соврать.

Шантери проявила все свое мужество, выдохнув ответ:

— Да.

— Громче говори, дитя, мои уши плохо слышат.

— Да, я ходила.

Презрение толпы обрушилось на несчастную. Обливаясь тихими слезами, принцесса опустила голову, ее отчаянию не было предела.

— Отрубить ей голову!

Юнг вздрогнул, услышав громкий призыв своего отца.

Сын в ужасе прохрипел:

— Шантери невинна. Вы же знаете.

— Молчи, ее жизнь закончена, так пусть же все произойдет быстро. Это то, что мы можем

сделать для нее.

— Отрубить ей голову! — выкрикнул Юнг, подражая отцу.

Королева была довольна, все ее нутро ликовало. Вскоре и второго выродка короля не станет. Несколько дней назад она отдала приказ Натану Сибилу умертвить принца Рольфа. Он уже давно действовал ей на нервы своими выходками. Пусть теперь муженек узнает цену обиды, нанесенную жене.

Королева Захурия родилась в самой могущественной семье этого мира.

В эпоху сражений вельзевулов ее далекий всеильный предок уничтожил всех своих соперников и скормил их тела псам. Он установил безраздельное господство над всеми уцелевшими народами и положил начало единому королевству Симурия.

Свою псарню он разместил в отдельном селении и дал ей название Псиная Роща. Место обросло чудовищными слухами: свора беспрерывно поглощала мясо свергнутых вельзевулов. Животные набивали себе брюхо до отказа, разбухая от непереваренной пищи. В Псиной Роще стоял непрекращающийся вой, собаки грызли друг друга насмерть. Вскоре порода изменилась до неузнаваемости, собачье тело раздалось вширь,

изменив свою конституцию: челюсть отяжелела, плечевые кости расширились, лапы окрепли и обросли когтистыми наростами; даже слизистая постепенно изменяла свою структуру, язык омывала бордовая слизь, которая всем своим видом и запахом напоминала сгустившуюся кровь.

Выживших зверей поместили в огромные прочные вольеры. Псы подчинялись только вельзевулам.

Вскоре возле Псиной Рощи выросло еще одно селение без названия. Сюда каждую неделю привозили крепких целомудренных девушек, которые уже достигли брачного возраста. Вельзевул вступал в отношения с каждой из них один раз, оставляя свое семя.

Всех новорожденных оставляли возле клеток: более псов ни разу не кормили. Несчастных матерей продавали на невольничьем рынке, их цена сильно возрастала после того, как к ним дотронулся Владыка.

Симурия превратилась в игрище одной деспотичной вельзевульской семьи, и никто не мог этому помешать.

Страдания людей продолжались долгие годы, вести об этом разносились по всему миру. Прошли столетия прежде, чем появилась возможность свергнуть тиранию.

Признак вельзевулов от поколения к